

Գիտության պետական կոմիտեի նախագահ Սամվել Հարությունյանի հարցազրույցը
«Այ՛նն Աձի՛նն» թերթին

"НЕ ВИЖУ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ РАЗНОГЛАСИЙ"

-Г-н Арутюнян, с какой целью был создан Государственный комитет по науке?

- Основная задача этой организации - создание условий, при которых выделяемые на науку бюджетные средства будут использоваться с максимальной отдачей. Сегодня денег на исследования выделяется мало, и эта проблема будет оставаться актуальной в течение ближайших десяти лет. Конечно, объемы финансирования науки растут. В этом году бюджет науки превысил \$20 млн, но это - мизерная сумма, которая не может покрыть потребностей всех научных учреждений. Для сравнения приведу несколько цифр. В советские годы бюджет науки Армении составлял порядка \$400 млн, не считая военных разработок, которые финансировались отдельно. А это еще порядка \$200 млн. Годовой бюджет только одного Ер. ФИ составлял \$40 млн, то есть это в 2 раза больше, чем нынешнее финансирование всех научных учреждений. Конечно, в советские годы перед нашей наукой стояли совершенно иные задачи. Огромный объем исследований был связан с ВПК. Сегодня мы ориентируемся на развитие экономики. Но проблема не только в том, что денег на науку выделяется мало. Они и используются неэффективно. Исследования финансируются через Министерство образования и науки, но реально деньги распределяются НАН, отраслевыми институтами и вузами. Кому сколько достанется, решается на местах и не всегда объективно. Поэтому важнейшей задачей является создание условий, при которых средства на исследования будут распределяться честно, с учетом реальных достижений и перспектив применения результатов.

-Какие конкретные шаги в этом направлении будут предприняты Комитетом?

- Мы имеем поручение от премьер-министра РА проанализировать деятельность всех научных учреждений. До сих пор эта работа не проводилась, и бюджетные средства распределялись как между эффективно работающими, так и фактически бездействующими институтами. Сегодня только в систему НАН входит более 40 научных учреждений, действует порядка 30 отраслевых институтов плюс вузы и отдельные лаборатории. Наука Армении существует на скудные средства, не стоит сохранять такое количество научных учреждений, немалая часть которых получает неконкурентоспособные результаты или существует скорее формально. Кроме того, немало научных сотрудников давно проживает за рубежом, но продолжает числиться в штатах. Некоторые институты работают по близкой тематике и нет смысла сохранять огромные здания, на содержание которых уходят немалые средства, дублировать технические и административные должности. Будут проанализированы состояние материально-технической базы научных учреждений, тематика и результаты исследований, обеспеченность квалифицированными кадрами. На основании этих данных будет планироваться дальнейшее развитие науки. Лучше оставить 50 научных учреждений, которые будут эффективно работать, чем распылять средства на содержание более 100 едва живых институтов.

- То есть количество научных учреждений и направлений предполагается сократить. А что будет с людьми, которые потеряют работу?

- Хороший ученый обязательно будет востребован новой научной структурой. А те, кто бездельничал долгие годы, пусть найдут себе место в других областях. Неперспективных сотрудников в наших институтах немало.

-Как будет решаться вопрос освободившихся зданий?

- Продавать их не стоит. Лучше получить кредит и превратить их в комфортабельные общежития для иностранных студентов, а также решить вопросы дефицита площадей в вузах.

- Вы уверены, что число иностранных студентов будет расти? В некоторых вузах их число сокращается.

-Спрос на образовательные услуги во всем мире растет, и мы вполне могли бы стать авторитетным образовательным центром ближневосточного региона. Недавно я встречался с министром образования Объединенных Арабских Эмиратов. Он говорил, что у них большая потребность в подготовке магистрантов и аспирантов. Аналогичная ситуация и в других странах региона, но надо обеспечить высокий уровень подготовки иностранных студентов, создать им хорошие бытовые условия, активно способствовать их привлечению на учебу в Армению. Подготовка квалифицированных кадров для стран региона может существенно увеличить внебюджетные поступления в вузы и научные учреждения. В рижском университете обучается 14000 студентов. Из них 7000 - иностранцы. А мы слабо используем этот ресурс.

-Как будут использоваться возможности научных учреждений в плане подготовки магистрантов и аспирантов, в том числе иностранных?

- Подготовка в магистратуре и аспирантуре должна организовываться совместно вузами и научными учреждениями. В НАН и других научных учреждениях есть высококвалифицированные научные кадры, которые должны быть активно вовлечены в образовательный процесс. Наш Комитет будет содействовать мобилизации научных ресурсов и коммерциализации знаний.

-Предполагается ли сохранить фундаментальные направления или наука будет ориентироваться на прикладные задачи?

- Фундаментальные направления будут сохранены. Это - престиж страны, а кроме того, отказавшись от фундаментальных исследований, мы не сможем обеспечить необходимый уровень вузовской подготовки и получить прикладные результаты высокого качества.

-Есть основания полагать, что принятые несколько лет назад приоритетные направления были выбраны необоснованно. Будут ли они пересмотрены?

- Четко определиться с приоритетами необходимо, и это входит в планы нашего Комитета на 2008г. После того, как будет проанализировано состояние институтов, мы получим четкую картину по научному потенциалу Армении и сможем обоснованно выделить те направления, где можно получить конкурентоспособные результаты. Другим важным фактором при выборе приоритетов станут заказы отраслевых министерств. Когда эти заказы поступят в наш Комитет, будет объявлен конкурс на их исполнителей. В целом у нас появятся основания адекватно определиться с наиболее важными направлениями.

-Но наша экономика развивается достаточно однобоко. В основном действуют предприятия по переработке сельхозпродукции. Можно ли ожидать, что заказы отраслевых министерств будут способствовать развитию современной науки?

-Это продлится недолго. Армения не останется аграрной страной с перерабатывающей промышленностью. Мы были одной из наиболее промышленно развитых республик СССР, и я уверен, что в новых условиях нам удастся создать наукоемкие производства, успешно развивать микроэлектронику, биотехнологию, нанотехнологию и другие современные направления на основе передовых разработок. У нас уже сегодня действуют высокотехнологичные предприятия, но их пока мало. В этом направлении надо серьезно работать, максимально использовать возможности международных организаций, выделяющих средства на научные исследования и коммерциализацию полученных результатов, формировать систему софинансирования с участием государства. В России этот процесс успешно идет. Создаются научные и технопарки. Оборот научного парка МГУ составляет \$150 млн в год. Эти организации способствуют продвижению научных проектов и подготовке специалистов, которые в дальнейшем могут быть задействованы в разных областях экономики. Это и есть коммерциализация знаний и научной продукции.

- Но реализация такого рода проектов связана с риском, а у нас нет венчурных фондов.

- Разумеется, риск есть всегда. В этой сфере во всем мире сходная ситуация. Из 40 предлагаемых к внедрению проектов после предварительной экспертизы рассматривается всего 5 и лишь 1 из них реализуется. Понятно, что процесс коммерциализации научной продукции и создания современной промышленности требуют венчурного капитала, но это не входит в функции нашего Комитета.

- Предполагается ли создавать научные парки в Армении?

- ЕГУ уже подготовил такой проект, и наш Комитет будет всячески способствовать его реализации. Научные и технопарки могут создаваться и другими организациями. Очень важна не только реализация научной продукции, но и коммерциализация знаний. Это две взаимосвязанные области.

- Перед вашим Комитетом стоят задачи, имеющие стратегическое значение. Вам удалось подобрать сотрудников, которые смогут успешно реализовать эти планы?

- Штат Комитета - 36 человек, и, я думаю, нет смысла его увеличивать. Стараемся подбирать компетентных людей, хорошо представляющих тенденции в организации современной науки, имеющих необходимый опыт и знания. Но вопрос заместителя пока не решен. Надеюсь, что в процессе работы удастся выделить наиболее подходящую кандидатуру на эту должность.

- Ваш Комитет вошел в состав Министерства образования и науки. Вы считаете этот статус приемлемым?

- Надеюсь, что это временно и в недалеком будущем наш Комитет будет действовать при премьер-министре или получит самостоятельный статус.

- Масса претензий к составу и работе экспертных комиссий. Будет ли решена эта проблема?

- Этим вопросом мы будем заниматься очень серьезно. Тематическое финансирование должно осуществляться только на основании высокопрофессиональной и объективной экспертизы. Но эта задача пока что ставилась чисто формально. Тематическое финансирование решало скорее социальные проблемы ученых, обеспечивало возможность хоть как-то прожить. А нужно решать собственно проблемы науки, обеспечить финансирование перспективным проектам, которые могут быть включены в процессы коммерциализации знаний и научной продукции. Принято решение, что те проекты, которые пройдут в этом году, будут финансироваться только в течение одного года. Потом, после представления отчетов, будет проведена новая экспертиза, которая объективно оценит полученные результаты и перспективность проектов. К работе новых экспертных комиссий будут активно привлекаться ученые из России, Украины и Белоруссии. В будущем планируется использовать и экспертов из дальнего зарубежья.

- Входят ли в функции вашего Комитета вопросы инновационной политики?

- Сейчас этим занимается Министерство торговли и экономического развития, но я надеюсь, что со временем эти функции перейдут к Комитету. Разработка инновационной модели Армении должна основываться на интеллектуальных продуктах, которые предложит наука. Думаю, что после того, как у нас будет четкая картина реальных возможностей в этой области, формирование инновационной модели получит необходимые основания.

- Создание Комитета было неоднозначно воспринято в научных кругах. Возможно ли, что возникнет противостояние, которое будет препятствовать нормальной работе этой структуры?

-Надеюсь, что этого не случится. В науке накопилась масса проблем, которые безотлагательно нужно решать. У нашего Комитета, НАН, отраслевых институтов и вузов общие цели. Оснований для противостояния нет. Мы будем сотрудничать в интересах развития науки и процветания нашего государства.

«Айёйй Ай ай ёё», 22 января, Вторник, 2008

Автор Гаянэ САРМАКЕШЯН